Наталья Молодых

ЗАБЕРИ У МАЛЫ КЛЮЧИ ОТ КВАРТИРЫ

СЕПАРАЦИЯ КАК ЗАЛОГ СЧАСТЛИВОГО БРАКА

#1000ИНСАЙТОВ

Наталья Молодых

Забери у мамы ключи от квартиры. Сепарация как залог счастливого брака

«Автор»
2024

Молодых Н.

Забери у мамы ключи от квартиры. Сепарация как залог счастливого брака / Н. Молодых — «Автор», 2024

Все началось с красивой свадьбы. Точнее, с рождения детей. Нет, история закрутилась десять лет назад с измены мужа. Хотя, скорее всего, она началась раньше, с отношений внутри родительской семьи…Иногда трудно понять, где начало ниточки, за которую нужно потянуть, чтобы распутать огромный клубок проблем. Но если удается ее найти и потянуть за кончик, то выясняется, что все, что происходит в нашей жизни - взаимосвязано, последовательно и неразделимо.Книга о многом. О том, как использовать измену мужа в своих интересах. Как сепарироваться от мамы, даже если она категорически против. Как научиться жить своей жизнью и попутно совершать маленькие и большие подвиги.

© Молодых Н., 2024
© Автор, 2024

Содержание

От автора 5
I. Всё из детства, даже если мы против 7
II. Измена, изменившая все. Стадии проживания 8
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Наталья Молодых
Забери у мамы ключи от квартиры. Сепарация как залог счастливого брака

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. (Еф. 5:31).

От автора

Нет! Только не это! Опять во всем мама виновата? А может, попробовать взять ответственность за свою жизнь на себя? Как автору пришло в голову связать неумение строить отношения в паре и родительскую любовь? И вообще, где мама и где муж?

Стоп!

Не теряйте время и не читайте эту книгу, если:

· не видите ни прямой, ни косвенной связи между всем этим и видеть категорически не хотите;

· если вы счастливы/несчастны в браке/вне брака и с вашим детством это никак не связано;

· если вы счастливы/несчастны в браке/вне брака и это зависит только от вашего детства;

· если вам уже хочется сказать: «Оставьте наконец детство в покое!»

Но!

· Если у вас есть подозрение, что события, собранные под обложкой этой книги как-то связаны, но связь эта пока не очевидна;

· если к своему детству у вас есть вопросы, но вы боитесь задать их даже себе;

· если вы находитесь на любой стадии проживания измены;

· если вас смущает эмоциональная зависимость от родителей;

· если вас не смущает эмоциональная зависимость от родителей;

И вообще, если у вас есть подозрение, что пришло время перемен, но мешают другие люди и обстоятельства, тогда, возможно, это написано для вас!

Предупреждаю, эта книга – описание личного опыта человека без психологического образования. Поэтому четких, универсальных рекомендаций в формате «делай раз, делай два, делай три» здесь не будет. Ведь единственный человек, которому я сегодня осмелилась бы давать советы, – это я сама.

Поэтому советы будут от меня сегодняшней мне вчерашней. И, если события моей истории случайно совпадут с вашими, то, может, это неслучайно? Тогда мои выводы и рекомендации могут быть полезны и вам.

Слова «измена» в заголовке нет, но именно она легла в основу этой книги. И так случилось, что период проживания этой истории стал самым отвратительным и самым важным этапом в моей жизни. Отправной точкой для всех последующих событий.

Но я это вижу из сегодняшнего дня. А десять с лишним лет назад я читала обезличенные советы психологов и пыталась примерить их на свою историю. Они с трудом натягивались, трещали по швам, сползали и обнажали то, что обнажать не хотелось.

А мне так не хватало реальных историй измен с хорошим концом! Таких, где пара выдержала эти шторма и вышла на новый уровень отношений, обещанный психологами.

Я перекопала интернет вдоль и поперек, но мне попадались лишь тематические форумы, заваленные историями боли, страха, отчаяния. Женщины помогали друг другу прожить самые

тяжелые моменты, успокаивали и поддерживали как могли. А потом исчезали, чтобы больше никогда не оказаться в этом месте плача.

Где они сейчас? С кем? Как сложилась их жизнь?

Я спустя время решила вернуться к началу и рассказать о пройденном пути. Он не выглядит трудным снаружи, потому что все войны, поражения и победы происходили и происходят внутри. Никто не видит этого «внутреннего дракона», у которого на месте одной отрубленной головы немедленно вырастают три новые.

Поэтому моя книга в первую очередь адресована таким же задумчивым и молчаливым воинам-одиночкам, как я. Прочитав ее, вы, возможно, согласитесь с моим выводом, что все происходящее в нашей жизни взаимосвязано и что все влияет на все.

Верю, что так и случится! Пусть читателю эта история придаст силы, вселит надежду, разозлит, рассмешит. В конце концов, заставит написать свою книжку с рабочими и эффективными советами.

Спойлер: в любом случае в конце все обязательно будет хорошо.

I. Всё из детства, даже если мы против

Все взрослые сначала бывают детьми.

О детство разбили лбы все, у кого оно было. Кто-то до легкой ссадины, а кто-то – до сотрясения мозга. Одни утверждают, что события, произошедшие в раннем возрасте, влияют на всю жизнь, и (голосом Аллы Пугачевой) «…после ничего исправить нельзя»

Другие призывают немедленно перестать холить и лелеять свои ничтожные обидки, собрать волю и детские сопли в кулак и зажить уже долго и счастливо. Единого мнения на этот счет нет ни у специалистов, ни у любителей, имеющих на все свое мнение, вроде меня.

Детство принято считать беззаботной порой, проведенной в обнимку с единорогами и прочими обитателями сказочного зоопарка. Но почему-то не берется в расчет обратная сторона этих волшебных «поскакушек» – шишки, ссадины и переломы от ударов о реальную жизнь.

Ведь воспитание предполагает определенную степень насилия, а маленькому человеку одинаково больно от любых ограничений. И не важно, за что настигло наказание: за поедание козявок или попытку ткнуть вилкой в розетку. В итоге он неизбежно будет где-то и чем-то надломлен.

Что ж, неплохая новость для любящих мам и пап: все родители травмируют своих детей.

Получается, детство – не «барбишный» пластиковый мирок, который после использования можно выбросить и налегке впрыгнуть в настоящую жизнь. Детство – это уже жизнь. Наполненная людьми, событиями, впечатлениями. А их, как ни крути, невозможно вычеркнуть, вырезать, стереть.

Но как смириться с тем, что чье-то равнодушие, неосторожное слово, поступок и даже намеренно причиненное зло оставляют болезненный след и навсегда лишают надежды на счастливую жизнь в будущем?

Так уж вышло, что человек конструкция подвижная и гибкая, в ней многое налаживается автоматически или подлежит ремонту. Переломы срастаются, раны затягиваются, а выбитый зуб восстанавливается специальным человеком в белом халате. И детские травмы обязательно заживут, когда ребенок станет взрослым.

Но дело в том, что взрослыми становятся не все.

И самая большая проблема заключается в том, что ребенок, живущий во взрослом теле, до поры до времени свою незрелость даже не осознает. А значит, он и сам не может себе помочь и от других не способен эту помощь принять. Недовыросший малыш, боясь разоблачения и наказания, прячется и изо всех сил притворяется большим и сильным. Ходит на работу, встречается с друзьями, создает семью, рожает детей. Воспитывает детей. Ломает детей.

Я и есть тот самый долгорастущий ребенок.

Нет, я никогда внешне не была похожа на малышку и не вела себя подобным образом. Никаких ободков с ушками и шапок с помпонами. Не выделялась из толпы полосатыми колготками и брелком с ушастым зайкой. Не смеялась громко в автобусе и не надувала пузыри из жевательной резинки. Я с детства выглядела по-взрослому скучно. Скучная юбка. Скучное лицо. Скучная жизнь.

II. Измена, изменившая все. Стадии проживания

Пробуждение

Ближе к полуночи внутри работающей многодетной матери происходит тотальный рассинхрон. Руки автоматически делают необходимые дела, а в голове тихо булькает компот из обрывков мыслей.

Какой идиот придумал шестидневную рабочую неделю? У младшей глаза сегодня блестели, неужели заболела? Заразит сестренок. Нет! Только не перед Новым годом! И спектакль не готов. Интересно, чем я думала, когда затевала театральный кружок по воскресеньям? О, точно, надо музыку к спектаклю подобрать: там-тадам, ту-ру-ру…

Шить ночью – это почти то же самое, что вести машину по ночной трассе. Равномерный шум мотора успокаивает, убаюкивает. Там-тадам, ту-ру-ру, на заднем плане натыкаем деревьев… а сзади сугробы… и обязательно фонарики… красный, желтый, зеленый… пляшут мишки, пляшут зайки… Стоп! Какие зайки?

Съехала строчка! Теперь распарывать и перешивать. Сейчас… Или завтра… Засыпаю.

Он зашел молча, не раздеваясь лег на другую сторону дивана.

– Саш, ты чего? Иди сюда, ложись рядом.

– Я больше не буду с тобой спать. У меня есть другая женщина. Давай разведемся.

В ужасе вскакиваю. Фуух! Это просто сон. Приснится же такое!

Хлопнула входная дверь: Саша вернулся со смены. Сейчас поднимется, обнимет, холодной рукой попытается забраться под пижаму. Я буду шепотом возмущаться, а он тихо смеяться и целовать меня в ушко, шею, плечо…

Почему его нет так долго? Спускаюсь.

– Привет, ты чего не спишь?

– Мне кошмар приснился.

– Какой?

– Что у тебя другая женщина.

Он смотрит на меня и молчит. Молчит! Почему он молчит?

– Это правда? – я плачу. А он молчит.

Мы ложимся в постель. Молчит. Не обнимает, не целует в ушко, шейку, плечо… Отворачивается и засыпает.

Только тогда до меня доходит, что между нами не то что секса, но и общения давно нет, если не считать общением совместную закупку продуктов и генеральную уборку. Но в мясорубке шестидневной рабочей недели, многодетного материнства и попыток наладить быт, я этого просто не заметила.

Мне почти сорок, и с этого момента начинается мое взросление.

Стадия первая. Шок и неверие

Психологи пишут, что первая стадия проживания измены – это шок и неверие. Ну, как-то так и было. Я невероятно шокировалась и не верила в измену вплоть до самого утра.

Утром я не проснулась, потому что не спала. А он встал как ни в чем не бывало. Хотя, а как еще? По факту-то и вправду ничего не было, кроме моего дурацкого сна и его странной реакции на него.

Попытка поговорить на эту тему закончилась корявыми объятиями и невнятной фразой куда-то в сторону, что все это глупости, что я напридумывала, что никого у него нет и быть не может. Из всех возможных ответов он выбрал не убедительный, но при этом самый правильный. И, нейтрализовав таким образом меня на какое-то время, продолжил жить свою жизнь.

Я попыталась в эту жизнь встроиться, но поняла, что все изменилось. Ситуация была для меня новой, поэтому я отринула весь предыдущий опыт и доверилась гуглу. Он выдал неутешительный диагноз: по всем признакам мужа накрыло кризисом среднего возраста, а мне, как мудрой женщине, надлежало взять часть ответственности на себя и какое-то время потерпеть некоторый дискомфорт. Ему-то тоже несладко. Как тому дедушке из анекдота, внезапно осознавшему, что он живет с бабушкой.

Отмотать время назад? Невозможно. Я поняла, что работать надо не с мужем, а с собой. Я встрепенулась, взвесилась, взглянула на отросшие волосы и несуществующий маникюр и ужаснулась. Внутренняя бабушка, насмешливо подмигнувшая мне из зеркала, оказалась вполне себе внешней. Мысленно я согласилась с мужем, что любить эту старуху сложновато. И начала интенсивно исправляться.

То, что даже со снотворным по ночам я теперь не могла уснуть, оказалось кстати: появилось время на улучшение себя. Стильная прическа. Маникюр. Трусы новые, куда ж без них? То, что у меня пропал аппетит и я почти перестала есть, тоже пошло в дело: я заметно постройнела. А он питался хорошо: ел приготовленные с любовью и пониманием вкусные завтраки-обеды-ужины. Брал добавки и говорил спасибо.

Я, воодушевленная известной формулой, стала настоящей королевой в гостях и хозяйкой на кухне. Облачилась в новые кружева, чтобы стать проституткой в постели, но он сказал, что пока я думала только о работе, детях и хозяйстве, стала ему неинтересна. Что он больше не любит и не хочет меня. Но разводиться не собирается, потому что дети. И, конечно же, у него никого нет.

Стадия вторая, моя любимая. Агрессия, направленная на себя

Неужели, я такая дура? Похоже, я какая-то дура. Абсолютно точно, я дура! Толстая дура. Глупая дура. Набитая дура. Мне такой шикарный мужчина достался, а я все прощелкала.

Полтора месяца самобичевания и перевоспитания.

А потом я взяла телефон мужа чтобы сделать дозвон на потерянный в доме свой аппарат. И случайно поймала прилетевшее СМС с пошлейшим стишком. От Наташи.

– Надо же, какое постоянство в выборе имен! – мысленно восхитилась я. – Эту стерву зовут так же, как и меня.

На самом деле я ничего не подумала, я просто чуть не умерла. В груди что-то беспорядочно задергалось, оторвалось, проскочило в горло и перекрыло доступ кислороду. Руки, ноги задрожали и отказались подчиняться. Я еще долго сидела и пыталась проглотить застрявшее в горле сердце.

До этого момента я уже чувствовала себя дерьмово, но все еще уговаривала себя, что мне все привиделось и проблема только в моей никчемности, нерасторопности, непривлекательности. Стоит это исправить, и жизнь наладится. Не наладилась.

Я наконец отдышалась и пришла в себя. И, прежде чем меня отбросило назад в шок и неверие из первой стадии, я аккуратно переписала номер Наташи в блокнотик.

Стадия первая. Дубль два

Опять шок, но уже более осознанный. Если до этого были только догадки, неопределенность и стойкое ощущение, что я схожу с ума, то теперь под ногами появилось хоть что-то. Пусть вязкая, зыбкая, вонючая субстанция, но дающая хотя бы ложное ощущение опоры.

Итак, спустя полтора месяца я смогла подвести промежуточные итоги.

Вычитаем:

· секс,

· семь килограммов веса.

Прибавляем:

· мерзостих от Наташи,

· классную прическу,

· новое платье,

· еще одно новое платье,

· много новых трусов,

· бессонницу,

· открывшееся кровотечение.

Мое стремительное преображение не осталось без внимания. Вселенская грусть в глазах и мешки под ними стали слишком заметны и взбудоражили воображение окружающих, особенно мамы и подруг. И я им все рассказала.

Маме – потому что, приходя с инспекцией практически каждый день, она заметила мою нездоровую рассеянность и снижение производительности домашнего труда. Разумеется, она была этим сильно обеспокоена и пыталась взбодрить меня замечаниями и выговорами. Но у меня не было сил ни сопротивляться, ни прикидываться, что все хорошо, и я сдалась сама и сдала с потрохами неверного супруга.

Мамина реакция была предсказуемой. Она сказала, что нечего ныть, все через это проходят, не я первая, не я последняя. Ну, и что ничего удивительного: хозяйка-то я не очень, у такой любой загуляет.

Но был у моего откровения и полезный неожиданный эффект: мама, до этого настойчиво опекавшая нашу семью, перестала приходить к нам домой.

Реакция подруг была адекватной и поддерживающей.

Одна из них на случай развода предложила временный приют в ее неотремонтированной однокомнатной квартире в другом городе: «Приезжай с девочками, устроим их в школу, найдем тебе работу. Правда, у меня унитаза нет, будем ведро по очереди выносить». Другая подруга обещала попробовать пробить добытый телефон через родственницу, работающую в компании сотовой связи. Та не смогла, но вспомнила, что у знакомой ее знакомой подруга работает где надо. К счастью, женская солидарность, помноженная на женское любопытство, способна на чудеса и легкие служебные нарушения.

И спустя неделю я получила подтверждение, что воображаемая любовница не плод моей неуемной фантазии, а вполне себе реальная Наташа. С мужем, двумя детьми и богатой личной жизнью за пределами семейного очага. Эти данные попали ко мне очень вовремя, потому что как раз пришло время третьей стадии.

Стадия третья. Агрессия, направленная на мужа и его любовницу

Название стадии многообещающее, тем более что предыдущие унылые и слезливые этапы неопределенности порядком подзатянулись. Несмотря на то что муж ушел в глухую

несознанку, полученная информация придала мне сил и уверенности. Не выдавая источника, я раскрыла все пароли и явки. От неожиданности он признался.

Казалось бы, вот оно – время проколотых шин, выдранных волос, жалоб в профсоюз и свиданий с мужем разлучницы! Но нет. Я не захотела на нее даже посмотреть. Я не помню, что испытывала по отношению к ней, но на всякий случай пошла в церковь, заказала сорокоуст за здравие гулящей Наталии. Все.

Не помню и злости на мужа.

Помню состояние униженности, обиду, подавленность. Помню боль. Помню советы быть благоразумной, мудрой, понимающей. Помню его заботу об отце, которому лучше не знать об этом, потому что у него больное сердце. Помню ультиматум, что жить со мной он будет ради детей, а спать он будет с ней ради члена (за точность формулировок не ручаюсь, забылось). Помню свои слова о том, что мне нужен муж, а не сосед, что дети идут в комплекте со мной, что он совершает ошибку, о которой пожалеет.

Я не говорила, как мне больно. Не била посуду и не рвала его вещи. Я даже сказала, что готова его простить. Я хотела, чтобы все это поскорее закончилось. Достаточно было меня обнять и соврать, что все будет хорошо.

Но он этого не делал. А поскольку виноватым себя не считал, то мое прощение для него было не актуальным, не интересным и не нужным. Я дала время на раздумья и принятие решения. И переехала в детскую.

Я ждала, что он придет и скажет, что выбрал семью. Меня. Что попросит прощения. Я была готова ждать. Гуглы говорили о трех годах, но я выдержала месяц. Месяц, за который моя самооценка упала до земли, пробила ее насквозь, вылезла где-то в другом полушарии и устремилась в бесконечный космос. В то время как самооценка мужа взлетела ввысь, протаранила все атмосферные слои и тоже затерялась в противоположной части вселенной.

Я была максимально ласкова, приветлива, «намакияжена» и стильно причесана. Он же был предельно равнодушен, нетипично груб и насмешлив. У него по всем признакам все сложилось самым удачным образом. На работе – работа и досуг, а дома – тихая и отвратительно покорная жена.

Я поняла, что он все решения уже принял и мы живем в соответствии с ними. Других решений не будет, а кого не устраивает текущая ситуация, тот либо смиряется, либо придумывает что-то свое.

И я придумала развод. Сказать ртом не смогла, написала. Ему письмо, а ей – 17 СМС-сообщений, телефончик-то сохранился. Терять мне стало нечего, за мужа я передумала бороться, лицо сохранять уже было не надо. Но я его все равно сохранила: мои послания были многочисленными, но корректными и уважительными, даже гугл бы одобрил. «А твой муж знает, что ты спишь с моим?», «Если мой рядом с тобой, скажи, чтобы туалетку купил», «Зачем тебе сразу два мужа? Давай меняться», «Займи денег».

– Не пиши ей больше, между нами все закончилось, – не разуваясь, прямо с порога сказал он.

– Жаль, я с ней как с профессионалкой посоветоваться хотела, какой лифчик купить: черный или красный, – и отдала письмо о разводе.

Он посмотрел на меня как на сумасшедшую и с опаской взял письмо.

Стадия четвертая. Ощущение отсутствия будущего

Вот так, медленно, по-пластунски, я вползла в стадию четвертую, откуда простирался вид на выжженую пустыню моей дальнейшей жизни.

Сейчас мне смешно, но тогда я не думала о том, где стану жить и как устрою наш с детьми быт, потому что эти мысли отступали под напором самой страшной: теперь я до самой смерти буду засыпать одна и меня никто не будет прижимать к себе во сне.

Замуж, ясное дело, я больше не собиралась, а про то, что «секситься» можно и без замужества, я тогда не знала. То есть знала, конечно, и даже, вопреки желанию, стала участницей этого эротического водевиля, но совсем не мечтала исполнять в нем главную роль. Тем более что я блистала в другой трагикомедии с условным названием «Всех понять и простить».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.